

]

— Ничего страшного, — сказал Янь Хан. — Пара минут роли не играет. Как ощущения от военной подготовки?

— Нормально, только немного... устал, — ответил Чу И.

— В первый же день и уже устал? — удивился Янь Хан. — Зря ты, что ли, целый год боксом занимался?

— Да нет, просто меня наказали... заставили отжаться шестьдесят раз, — Чу И вздохнул. — Причем по-настоящему, по всем правилам. Руки теперь ноют.

Янь Хан рассмеялся:

— Бедняга. Вот закончишь тренировку — отведу тебя в одно место, там разомнешься.

Чу И улыбнулся, немного помолчал, а потом тихо спросил:

— А ты... сколько можешь отжаться?

— По всем правилам? — уточнил Янь Хан.

— Ну да. Если не по правилам, то... не считается.

Янь Хан задумался:

— Пятьдесят, наверное?

— Хвастун, — отозвался Чу И. — Ты же обычно только бегаешь. Или ты бегаешь... руками?

Янь Хан на том конце провода рассмеялся:

— Ты думаешь, я только бегом занимаюсь? Приезжай как-нибудь, сам мне посчитаешь.

— Хорошо, — сказал Чу И. — Приеду засвидетельствовать... твой позор.

Сегодня вечером в общежитии никто не играл в карты — все лежали по кроватям, кто в телефоне, кто просто болтал.

Чу И вертел в руках смартфон и не знал, чем заняться. Он всегда ходил с каким-то старьем, на котором ни одна игра не запускалась, а после того как купил новый телефон, постоянно пропадал на тренировках или подработках. Остальное время уходило на «Шашлычную у Ли», так что играть было просто некогда.

Сейчас все вокруг были увлечены играми, и только он лежал, тупо уставившись в потолок.

— Чу И! — окликнул его с противоположной верхней койки Ли Цзыцян. — Будешь с нами? Давай, помоги затащить!

— А? — Чу И затормозил и повернул голову к Ли Цзыцяну. — Затащить... кого?

— ...Ты что, в игры вообще не играешь? — опешил Ли Цзыцян.

— Нет. — Чу И ответил честно. Единственной игрой, в которую он когда-либо играл, была

«Змейка».

— Возьмите меня, — подал голос Чжоу Чунъян.

— Давай, — кивнул Ли Цзыцян.

Чу И отвернулся и снова уставился в стену.

Хоть ребята в общежитии к нему и хорошо относились, но он не умел играть в карты, не понимал компьютерных игр — в такой ситуации поневоле становилось тоскливо.

В комнате почти все втянулись в игру, а те, кто не играл, столпились вокруг, выкрикивая советы и подбадривая игроков. Кроме него, молчаливым оставался только Су Бинь.

Чу И вздохнул. Ему очень хотелось присоединиться, но он боялся показаться нелепым.

Интересно, умеет ли играть такой продвинутый Янь Хан? Можно было бы попросить старшего брата Сяо Тяня научить его...

Сегодня он был утомлен — возможно, из-за того, что все вокруг так шумели. Чу И не заметил, как уснул под этот гул.

«Я могу отжаться пятьдесят раз», — говорит Янь Хан.

«Я буду считать», — отвечает Чу И.

Янь Хан снимает кофту, ложится на пол и начинает отжиматься.

Раз, два, три... Сколько уже? Один, два... Опять сбился. Раз, два, три... Да что ж такое, никак не получается сосчитать.

Он смотрит на спину Янь Хана.

Кажется, он никогда не видел Янь Хана с голым торсом.

Он изо всех сил пытается разглядеть его спину.

Очень красивая. Гладкая, рельефная. Каждый раз, когда Янь Хан напрягается, видны идеальные линии мышц.

Чу И чувствует, что засмотрелся.

Почему-то безумно хочется дотронуться.

Он протягивает руку и касается кожи.

В тот момент, когда пальцы соприкасаются с кожей Янь Хана, дыхание Чу И сбивается...

Янь Хан дает ему пощечину — прямо по руке.

Чу И просыпается от внезапного чувства неловкости, широко открыв глаза.

По руке снова хлопают. Рядом с кроватью стоит Чжан Цян:

— Вставай! Опоздаем же!

— А, да, — Чу И сел.

Образы из сна начали стремительно бледнеть. Он почти не помнил деталей, но спина Янь Хана все еще стояла у него перед глазами.

А еще оставалось то самое, донельзя смущающее ощущение... возбуждения.

Он потер лицо и медленно спустился с кровати.

Надо же было такому присниться. Совсем с ума сошел.

Ребята в общежитии сегодня встали почти одновременно. Когда Чу И слез с кровати, туалет уже был занят У Сюем, так что остальные чистили зубы прямо в комнате.

Чу И тоже выдавил пасту на щетку и встал у окна, вдыхая свежий утренний воздух, чтобы быстрее проснуться и прийти в себя.

Ли Цзыцян всё еще лежал в кровати. Чу И подумал, не позвать ли его, но тут подошел Чжан Цян и пару раз хлопнул Ли Цзыцяна по руке:

— Вставай! Опоздаем!

— Ай! — взревел Ли Цзыцян и ударил по кровати. — Да пошел ты!

— Пошел, — невозмутимо ответил Чжан Цян и развернулся.

— Мать твою, мне ж такой сон снился! И ты всё испортил! — продолжал орать Ли Цзыцян.

От слов «такой сон» Чу И вздрогнул так, что чуть не проткнул себе горло зубной щеткой, а утренняя эрекция от этого крика позорно пошла на спад.

— Что приснилось-то? — смеясь, спросил Ху Бяо.

— Лица не разглядел, но какая-то очень нежная девушка... я уже собирался расстегнуть ей лифчик, — Ли Цзыцян с наслаждением потянулся и, зевая, сел на кровати. — Наверное, вчера засмотрелся на кого-то, сегодня надо будет присмотреться, может, узнаю.

Чу И стоял с зубной щеткой во рту, и внутреннее волнение, казалось, вот-вот проступит на лице. Ли Цзыцян, слезая с кровати, посмотрел на него:

— Эй, ты чего завис? Зубная паста вкусная?

Чу И и так был не в своей тарелке, а после этого вопроса чуть не проглотил пену.

Вообще-то, он редко видел сны. Обычно — упал, уснул, открыл глаза — утро. А если что-то и снилось, то невнятная чехарда. Однажды ему приснилось, что он стал порогом, через который все ходят, и он в этом сне чувствовал себя таким несчастным, что хоть в конкурсе на самое жалкое существо участвуй.

И вот, стоило один раз увидеть нормальный, связный сон, где даже лица можно было разобрать, как...

Люди видят эротические сны — ну, или какие угодно, — и им снятся девушки.

А ему, как только приснилось что-то подобное, привиделся Янь Хан.

«О чем думаешь днем, то и снится ночью».

Чу И одевался и пытался анализировать. Днем он действительно думал о Янь Хане. Да что там днем — весь этот год он постоянно о нем думал. Теперь, когда они наконец встретились, нет ничего удивительного, что он приснился.

К тому же, он ни с кем никогда близко не общался, а Янь Хан — первый.

Сложно было бы увидеть во сне девушку, если ни одна с ним даже не разговаривает.

Наверное, всё так и есть.

Просто случайность.

После этого дня Чу И больше не видел смущающих снов — возможно, потому что военная подготовка отнимала все силы.

В школе она была не то чтобы очень тяжелой, но из-за жары и близости к морю влажность была такой, что их форма воняла просто невыносимо.

Впрочем, по сравнению с другими школами им еще повезло: первые дни они просто маршировали по плацу, потом полдня постреляли, а в конце их ждал марш-бросок.

Но на солнце они обгорели знатно.

В эти дни Чу И тайком сделал несколько селфи, но, увидев, насколько черный и деревенский вид у него на фото, решил больше этого не делать.

— Сегодня марш-бросок?

Утром пришло сообщение от Янь Хана.

— Да. Хорошо, что я в NB.

— Старые кроссовки, год уже носишь, небось подошва протерлась?

— Нет, я одну пару три года ношу.

Чу И посмотрел на подошву. Она была довольно толстой, так что протереть ее до дыр не так-то просто, но края кроссовок уже изрядно потрепались.

Стало немного жалко обувь.

На самом деле, он ничего не мог поделать: эти кроссовки были невероятно удобными. Когда он искал замену, ничего похожего по комфорту не нашел... а то, что было удобно, стоило слишком дорого.

Даже если бы он мог себе позволить, все равно было бы жалко денег.

Так что он больше ничего не покупал и носил их уже целый год.

Сколько километров сегодня будет — неизвестно, говорят, еще и в горы лезть.

Короче, с самого начала пути сердце у него обливалось кровью.

Сначала строй шел ровно, но стоило пройти и километра, как все сбились в кучу.

Ху Бяо набил рюкзак едой и жевал на ходу, делясь с остальными.

— С твоей фигурой и так постоянно жевать... — Чжоу Чунъян уже не мог на это смотреть.

— От перекусов не толстеют, — отмахнулся Ху Бяо.

— Смотря от каких перекусов, — парировал Чжоу Чунъян. — Ты вон уже весь в этих перекусах, одни складки сала.

— ...Можешь не называть еду «складками»? — Ху Бяо сердито посмотрел на него.

— Какой ты обидчивый, — рассмеялся Чжоу Чунъян.

Чу И молчал, внимательно осматриваясь по сторонам. Незнакомые пейзажи поднимали настроение.

— Давайте как-нибудь сходим на море, — предложил Чжан Цян. — Мы тут уже столько дней, а я моря еще не видел, только запах чувствую.

Услышав слова Чжан Цяна, Чу И вдруг понял, что это правда.

<http://bllate.org/book/18095/1747688>